

..."Я Тирион Ланнистер, сын Тайвина Ланнистера, законный наследник Утеса Кастерли и Запада. И я пришел, чтобы указать вам проход в Утес".

Джон изо всех сил старался не таращиться, как это делали слишком многие люди вокруг него. Конечно, он слышал о Бесе. Все слышали. Второй сын Тайвина Ланнистера, уродливый и прокаженный, по общему мнению, был спрятан в Утесе Кастерли в течение многих лет по требованию своей сестры, после того как он открыто угрожал убить ее, как убил их мать. Эти слухи прозвучали еще до восстания Грейджоя. Джон напомнил себе об этом и о том, как в детстве ему иногда хотелось набраться смелости и закричать на Леди Кейтилин. Он глубоко вздохнул и помолился о том, что поступил правильно. "Сир Освелл", - сказал он. "Пожалуйста, общитесь Лорда Тириона и проводите его в командный шатер". Затем он вошел обратно.

Вернувшись на свое кресло, он услышал, как Гарланд, Сир Освелл и кто знает кто еще приготовились протестовать. Джон опустил в кресло и откинулся на спинку, все еще держа руку на Черном Пламени. Каким-то образом Джон, должно быть, 'показал свое присутствие', как выразилась когда-то Маргери, гораздо лучше, чем он думал, потому что в конце концов не было ни вопросов, ни возражений, и Джон набрался храбрости налив полный рот вина, пока Сир Освелл искал у Беса оружие, прежде чем маленького Лорда наконец привели к Джону. "Лорд Тирион", - поприветствовал его Джон, ставя свой кубок с вином обратно на стол и указывая на стул, на котором Гарланд сидел несколько минут назад. "Садитесь".

Бес потратил мгновение, усаживаясь в кресло, которое было слишком большим для него. Раз или два он поерзал, устраиваясь поудобнее, прежде чем посмотрел на Джона своими обескураживающе умными глазами. Он протянул руку, взял кубок с вином Гарлана и сделал большой глоток, почти осушив его одним глотком. Тот факт, что его рука мелко дрожала, заставил Джона расслабиться ровно настолько, чтобы поднять свою чашку и сделать еще глоток. "Ваша Светлость", - сказал Лорд Тирион мгновение спустя, ставя чашку обратно. "Спасибо, что уделили мне минутку своего времени. После того, что сделала моя семья, вы были бы вполне в своем праве убить меня на месте".

Часть Джона хотела согласиться, но он сдержался. Как он мог осуждать кого-то другого за поступки его родичей, когда его собственная жизнь была чередой незаслуженных милостей? "Милорд", - сказал он. "Один из моих дедов сжег другого заживо. Мой отец обесчестил свою жену, обрекая ее и их детей на гибель. Моя мать разорвала священную помолвку, обрекая на смерть отца и брата. Они привели к войне все Королевства. Если судить по поступкам наших семей, Лорд Старк должен был оставить меня умирать младенцем, моя тетя вообще не должна была принимать меня, Джендри Бурерожденный должен был ненавидеть меня, а Мартеллы должны были потребовать мою голову. Вместо этого они все называют меня Королем. Из всех людей в этом мире я знаю, что нельзя судить человека за поступки его Дома". Он закашлялся, сделал еще один глоток вина, внезапно испытав необъяснимое смущение от того, как много он открыл в нескольких коротких словах. Та часть политики, где ты держишь рот на замке, все еще ускользает от него, говорила Маргери. "Вы сказали, что укажете проход к Утесу?"

Лорд Тирион провел несколько долгих, молчаливых мгновений, глядя на него своими глазами разного цвета. Он потянулся к кувшину с вином, стоявшему на столе, снова наполнил кубок Гарлана и сделал большой глоток. Джон не мог не задаться вопросом, как много может вместить такое маленькое тело. "Мой отец - жестокий человек", - сказал он после долгого молчания. "Я не поэтому предал его. Жестокий человек может быть хорошим Лордом, и я мог бы ненавидеть своего отца, не предавая его. Но он ведет мой Дом к гибели. Сколько я себя помню, он всегда говорил о наследстве, которое хочет оставить нашему Дому. Но за последние несколько лун стало ясно, что наследство, которое он хочет оставить, принадлежит только ему. Всю мою жизнь он был так одержим моим несовершенством, что не замечал недостатков моих

братьев и сестер, к нашему общему ущербу. Даже сейчас он называет Лорда Старка лжецом, а вас Узурпатором". Он снова замолчал, словно собираясь с мыслями, почти так же, как Мейстер Крессен, когда преподает урок, который ему трудно выразить словами. "Мой отец - блестящий тактик, когда у него есть преимущество, каким бы оно ни было. Когда его нет, он бредит. Даже сейчас в Большом Зале музыканты играют 'Дожди в Кастамере', чтобы подбодрить слуг и воинов. Он обещал Леди Аррен защитить права ее сына на Долину в обмен на ее рыцарей. Он обещал вашей тете, что увидит ее на Железном Троне, если она выйдет замуж за Джоффри, как только он освободит его из Ночного Дозора. Он даже обещал-

"Он обещал моей жене, что защитит наших детей, даст ей достойного, законнорожденного мужа и увидит ее потомков на Железном Троне, если она предаст меня", - выплюнул Джон. "Он обещал Болтонам Север, если они предадут Старков. Он даже обещал одичалым золото, которое, как мы знаем, у него кончается, если они нападут на Север и отвлекут меня. Как будто одичалым нужно золото". Он замолчал, по привычке протянув руку, чтобы пригладить волосы, но на полпути остановился, вспомнив, что в последнее время собирает волосы сзади: непослушные кудри были слишком большой помехой, когда он был на войне. И Лорас был прав: он действительно выглядел старше. "Как будто мы все не помним разграбление Королевской Гавани и то, что случилось с принцессой Элией, моим братом и сестрой. Мы сбили воронов, Лорд Тирион. Каждое из них было еще более нелепым, чем предыдущее".

"Как я и сказал", - согласился Бес. "Когда его загоняют в угол, Мой Лорд-отец впадает в бред. Каким-то образом он все еще воображает, что может повторить Дожди в Кастамире против всех, кто встанет против него, даже если это все остальные Королевства. Я не хочу, чтобы люди, поклявшиеся нам, страдали от его глупости. В холме под Утесом Кастерли много проходов и шахт, что если ты знаешь дорогу, то сможешь провести внутрь несколько сотен человек, прежде чем мой отец поймет, что происходит. Убейте его, и его воины отступят".

"Полагаю, вы знаете эти проходы", - сказал Джон.

Бес кивнул. "Да", - подтвердил он. "Как бы я иначе нашел дорогу сюда?"

Джон кивнул и сделал еще один глоток вина. "И что вы хотите взамен?" Спросил он.

"Я хочу, чтобы мне позволили присягнуть вам на верность", - сказал Бес. "Я хочу, чтобы вы признали во мне Лорда Утеса Кастерли и Западных Земель, и я хочу шанс доказать вам, что вы не ошиблись в своем выборе. И я хочу, чтобы вы пообещали, что о моей племяннице позаботятся. Я знаю, что для моих племянников ничего нельзя сделать. Джоффри безумен и жесток, и люди все еще могут сплотиться вокруг Томмена. Вы были правы, заставив их облачиться в черное, даже если Томмену было бы лучше в Староместе. Но моя племянница мила и невинна, и ее угроза ничтожна".

Джон отдал поклон. "Мейстер на Стене очень древний", - сказал он. "Если верить Лорду Старку, много раз мой прадед. Когда-нибудь ему понадобится замена. Ночной Дозор правит сам по себе, но я пошлю послание Лорду-командующему Джеору Мормонту и порекомендую ему послать Томмена в Старомест, чтобы он выковал свою цепь и стал преемником Мейстера Эймона", - пообещал он. "Мирцелла воспитанница Винтерфелла и помолвлена с моим младшим братом. Он калека, но он более чем умен и один из самых добрых мальчиков, которых я знаю. У них будет своя крепость на Севере. Пока она добра к Брану, она никогда ни в чем не будет нуждаться. И, по правде говоря, я мало чего хочу больше, чем получить верность Западных Земель как можно скорее, с минимальным кровопролитием, насколько это возможно".

Бес кивнул. "Хорошо, что я питаю слабость к калекам, ублюдкам и сломанным вещам", - сказал

он. "Значит, мы пришли к соглашению". Он протянул свою маленькую широкую руку. Джон протянул руку и сжал ее. Он прекрасно понимал, что все это может быть ловушкой, что Бес лжет сквозь зубы. Но чутье подсказывало Джону, что все это реально, и на этом все закончится. Еще несколько дней, и он вернется к Маргери и детям, туда, где ему самое место. Надеюсь, никто из них не забыл его.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/954872>